

Скупой платит дважды

Валерий ГАРКАЛИН

Состою в нем неформально, в ощущении, что эта организация – плохое слово, лучше – сообщество профессионалов, станет действительно таковым, и я буду его равноправным членом. Для меня это означает прежде всего стремление к совершенствованию собственного профессионализма, существенную часть которого составляет знание, знакомство с работами коллег из других театров. Сегодня об интересных актерских работах мы узнаем случайно: кто-то слышал, кто-то видел, кому-то сказал... Вот прошел Чеховский фестиваль, привозили свои спектакли Брук, Штайн, Стрелер. Многие ли из нас, московских актеров, побывали на них и на встречах с режиссерами? Единичны. Не было ни информации, ни организации. Почему бы нам, актерам Москвы, как утверждают, одной из театральных столиц мира, не встретиться со своими коллегами из побывавших на фестивале стран, или с актерами гастролирующих у нас периферийных театров и не только на спектаклях, но и в непосредственном общении в Доме актера, например?

Как тут не вспомнить ВТО на Горького, 16? Это был наш дом. Наш клуб. И не только актерский – всех людей театра Москвы, провинции, в центре кочевья которой всегда была Москва. Сотрудников аппарата ВТО, ЦДА мы знали в лицо и по имени не потому, что ходили по кабинетам, а потому, что постоянно встречали их в “сердце” ДА – буфете на пятом этаже. Там назначались деловые и иные свидания, отмечались

премьеры, обсуждались актерские проблемы, удачные работы, там просто можно было провести вечер с коллегами за чашкой кофе, а повезет – и за бутылкой коньяка. Мы общались как профессионалы, были сообществом, актерской братией и все знали о театральной жизни не только Москвы.

ВТО в ту пору устраивало дневные просмотры всех московских премьер. Об их дне и часе все знали и (днем это проще) могли сходить.

Но ВТО сгорело в прямом и переносном смысле.

СТД, мне кажется, – нечто более отчужденное от человека театра. И мы сегодня разобщены. Наверное, не только организация в этом виновата – время такое наступило. Вот, пытаясь обновиться, взяли у кино (американского, разумеется) не самое лучшее в виде “масок”, “турандотов”. Но театр не спорт, в котором можно точно измерить, кто выше прыгнет. Вокруг премий, “номинаций”, шоу-вручений всегда нездоровый ажиотаж, разобщающий нас, рождающий в актерской среде “рыночную” (с поправкой на российские особенности – того и гляди дойдет до “разборки”) конкуренцию.

Награда актеру – зрительский успех. А деньги, уходящие на “шоу”, можно бы употребить на помощь нуждающимся актерам. Таких у нас не счесть.

Мне, например, не нужны дешевые эстэзские путевки. Я хочу дорогую – на какие-нибудь там острова. Вот и добавьте к моим возможностям те 60 процентов, которые я не доплачиваю, отправляясь в Рузу. Впрочем, я не настаиваю. Но уж если я плачу взносы, то пусть хоть мой, вышедший на пенсию коллега где-нибудь в Актубинске эти проценты получит. ●

Кульгур. - 1996. - 19 окт. - с. 3.